

УДК 801.82:81'33/243

Д. М. Добровольская

Особенности иноязычных текстов по прикладной лингвистике как базы для развития ментальности

Текст как продукт реальной коммуникации, отображающий лингвоментальность народа-носителя языка, имеет не только аксеологическую ценность, но и огромный потенциал по повышению степени мотивации овладения иностранным языком. Использование аутентичных текстов как материала для развития языков и речевых навыков оптимизирует приобщение студентов к иноязычной культуре, способствует формированию концептуальных знаний.

Ключевые слова: прикладная лингвистика, когнитивный процесс, концепт, ментальность и тезаурус.

Прогресс в науке и технике предъявляет более жесткие требования к специалистам различных областей знаний, которые должны не только мастерски овладеть своей профессией, но и быть широко эрудированными людьми, творчески мыслящими личностями. Профессиональная компетенция сегодня — это и умение выполнить ту или иную задачу в максимально короткие сроки, с наименьшими затратами ресурсов, и эффективность работы специалиста, основанная на воплощении им в жизнь наиболее значимых достижений отечественной и зарубежной науки.

Современный специалист, особенно выпускник университета, не мыслим без прочных знаний иностранного языка, умения коммуницировать на этом языке в устной и письменной форме. Это связано, в первую очередь, с тем, что основной объем (92%) получаемой нами информации профессионального характера черпается людьми из письменных источников (монографий, журналов, книг и т. д.), в том числе и на иностранном языке, в то время как при устном общении по информационным каналам нам поступает лишь около 8% профессиональной информации [2: 176].

Иноязычное чтение как доминирующий вид речевой активности специалиста удовлетворяет эфферентные запросы реципиента-чтеца, а также способствует повышению эмотивности его профессиональной деятельности.

В течение последних десятилетий появились новые отечественные и зарубежные учебники по дисциплине «Прикладная лингвистика», полезные пособия и разработки. Вместе с тем, до сих пор ощущается нехватка учебников по иностранному языку (английскому, немецкому, французскому), которые в полной мере хотя бы охватили основные направления прикладной лингвистики как науки. Поэтому разработки в данной сфере, к которым относится и наше исследование, обладают **актуальностью**. На наш взгляд, изучение ИЯ невозможно без использования аутентичных текстов, особенно в процессе преподавания на отделении «Прикладная лингвистика». Применение аутентичных текстов как материала для развития языков и речевых навыков оптимизирует приобщение студентов к иноязычной культуре, способствует формированию концептуальных знаний. Обоснование этого утверждения, определение места подобных текстов в преподавании ИЯ стало **целью** настоящей статьи. Выбор такой темы не случаен: специальность «Прикладная лингвистика» представляет собой новое перспективное направление образования, и поэтому создание технологий преподавания на этом отделении характеризуется **новизной**.

Нейролингвистическое программирование и проблемы искусственного интеллекта, СМИ и теория коммуникации, криминалистическая лингвистика и имажеология, коммуникативная лингвистика, пиар и социальная психология — вот лишь некоторые направления в современной прикладной лингвистике, с которыми приходится сталкиваться всем тем, кто изучает эту науку.

Широкому спектру направлений в науке соответствуют многочисленные метаданные, представленные в метаязыке, терминологии. Человеку, изучающему иностранный язык, часто кажется, что для овладения этим языком достаточно лишь выучить основные модели построения предложений, усвоить лексику и, подставляя в модели необходимые ЛЕ в нужных падежах,

числах или видовременных формах, осуществлять устное или письменное общение. Такое мнение было доминирующим и повсеместным в течение длительного времени, и методисты в рамках грамматико-переводного и прямого методов обучения языкам разрабатывали особые схемы и подстановочные таблицы, призванные облегчить процесс говорения на иностранном языке. В действительности, овладение языком — сложный процесс, и хотя он происходит в тех же режимах, что и овладение родным языком (говорение, письмо, мышление), для обучаемого существует ряд трудностей объективного и субъективного характера. Вот почему, скажем, иностранец, изучающий украинский или русский язык, не всегда понимает смысл прочитанного текста или его фрагмента, даже если текст отражает не специальные знания, а несет социально-бытовую информацию, так как этот человек не может дифференцировать отдельные части речи или члены предложения, уточнить функции сходных по звучанию или написанию ЛЕ.

Более того, при свободном, то есть недетерминированном порядке слов в предложении возможны ошибки, как при рецепции, так и при декодировании смысла отдельных ЛЕ, предложений, сверхфазовых единств и т. д., если для родного языка коммуниканта типичен детерминированный порядок членов предложения.

Люди пользуются языком в условиях естественной коммуникации, не замечая его функциональной нагрузки. Язык, в силу своей природы, так четко и экономно обеспечивает коммуникативные потребности коллектива его носителей, что никто из коммуникантов не придаёт значения самому языку, а лишь тому, что является предметом коммуникации. Но лингвистическое оформление мысли трансмиссором часто задаёт реципиенту условия коммуницирования в конкретных рамках социальной программы. Иными словами, социум через язык воздействует на коммуникантов, диктуя последним национально-культурную специфику межязыкового общения, задавая коммуникантам социально приемлемые модели поведения и языкового самовыражения.

Мы убеждены в том, что при изучении иностранного языка, как и при изучении родного, в сознании человека формируются так называемые «решетки-каркасы» (по терминологии Л. Барташевич) или «фреймы», фиксирующие все многообразие взаимосвязей в системной организации языковых и концептуальных единиц различных уровней. Вполне понятно, что, ввиду полного или частичного несовпадения понятий родного и иностранного языков, фреймы имеют как идентичные, так и отличные участки для представления интериоризованных с помощью различных языковых моделей теоретических и эмпирических знаний. Отличия, например, возникают из-за присущих только определённому этносу стратегий кодирования информации; возникновения уникальных явлений и реалий в культуре народа; специфической маркированности лексики каждого естественного языка.

Неподготовленные коммуниканты оказываются в трудном положении, если они не могут правильно декодировать смысл сообщения, а ведь каждой личности в большей или меньшей степени свойственны именно те когнитивные стратегии и та лигвоментальность, которые интериоризированы в ее родном языке. Восприятие и понимание каких-либо событий происходит не в вакууме, а в рамках более сложных ситуаций и социальных контекстов. Например, читатель располагает определенной информацией о самих событиях, о ситуациях или контексте и информацией о когнитивных пресуппозициях (имплицитные, предваряющие текст фоновые знания).

При получении блока информации сознание реципиента соотносит информацию с уже имеющейся стереотипной схемой, выстраивая при этом прогноз на характер последующей информации. Прогнозирование осуществляется в представлении совокупности альтернативных связей, каждая из которых может быть реализована. Вхождение новой информации, которая не соответствует ни одному из прогнозируемых решений и тем самым нарушает упомянутый информативный принцип развертывания высказывания, ведет к нарушению ожидания воспринимающего и ставит его перед решением следующих вопросов: а) Соответствует ли данная информация реальному миру? б) Соответствует ли мое знание/стереотип реальному миру? в) Соответствует ли информация данной ситуации? [6: 24-25].

При чтении как виде речевой деятельности реципиент должен адекватно декодировать смысл сообщения, созданного трансмиссором информации, т. е. автором текста. Полное понимание прочитанного предполагает декодирование «вертикального контекста», а это возможно при частичном или полном совпадении тезаурусов реципиента и трансмиссора информации [3: 18].

Тексты специального характера на ИЯ, помимо иного языкового кода, отличаются наличием ряда концептуальных законов отражения информации, присущих определенному этносу. В этой связи уместно наблюдение Карасика, отметившего, что языковая картина мира как «система отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке, различается в грамматическом и лексическом отношении. Зафиксированный в языке способ видения мира оказывает активное влияние на социально-историческое сознание народа и его ежедневное поведение» [4: 267–268].

Тексты по прикладной лингвистике как вид научного дискурса не только тематически и терминологически насыщены, разнообразны, в них наряду с формализованным представлением знаний ощущается сильная зависимость объекта познания от субъектов деятельности (т. е. читателя и реципиента).

Если касаться наглядных способов кодирования мысли, в текстах по прикладной лингвистике используются вербальная, пиктографическая и идеографическая с преобладанием вербальной информации. Иными словами, дискурс представлен тремя способами репрезентации концепта. Именно такое построение дискурса, с одной стороны, и создает гетерогенность текста, но, с другой, триединство способов кодирования информации обеспечивает более емкую ее репрезентацию в вербально-логическом и концептуальном плане.

Для текстов иноязычных источников в той же степени, что и для текстов на родном языке, характерны дискурсивные формулы-клише, окказионализмы в виде прецедентных текстов (работ классиков науки, известных цитат в виде фрагментов текста, пословиц, поговорок, крылатых выражений, названий монографий и статей). Тексты по прикладной лингвистике характеризуются высокой степенью интертекстуальности.

Основная масса иноязычных вкраплений, попадающих в англоязычный текст, орфографически представлена латиницей, для их выделения традиционно используется курсив. Отметим, что в чтении специальных текстов иноязычные вкрапления-термины не осложняют, но, наоборот, облегчают понимание иностранного текста реципиентом, так как создают содержательный каркас дискурса, его вертикально-контекстуальное оформление.

Мы убеждены, что при обучении в университете следует оптимизировать весь процесс приобщения к иноязычной культуре, лингвоментальности. Что мы имеем в виду? Во-первых, наличие методически эффективных учебных материалов по иностранным языкам, во-вторых, использование таких форм и методов работы с учебной аудиторией, которые помогают студентам постичь характерологические особенности того народа, язык которого они изучают. Мы полностью разделяем мнение Р. Ладо, заметившего, что нужно воспитывать у учащихся стремление отождествлять себя с людьми, для которых язык является родным.

Становление личности студента средствами иностранного языка, воспитание у него речевой культуры становится актуальным при использовании коммуникативно-ориентированного метода, в основе которого лежит широкое применение типичных коммуникативных ситуаций речевого общения. Материалом для обучения базовым видам речевой деятельности служат аутентичные тексты. Текст как единица коммуникации, то есть высшая единица организации всех языковых единиц нижележащих уровней, пригоден для формирования лингвистических и коммуникативных навыков. Аутентичные тексты даже при общей эмоциональной нейтральности — это продукт реальной коммуникации. Тексты позволяют расширить содержание обучения за счёт историко-культурного, этнокультурного, социокультурного и семиотического фона.

Несомненными достоинствами аутентичных текстов является также следующее:

1) текст — это не только продукт коммуникации и способ передачи опосредованной информации от трансмиссора к реципиенту, это ещё и способ реализации образно-художественного или научного мышления, осуществляемый по присущим для конкретного этноса лингвистическим законам;

2) текст как сгусток лингвоментальности народа-носителя языка аксеологически ценен, так как в нём в концентрированном виде представлено культурное иноязычное пространство и символика, отражающая специфику социокультурного статуса коммуниканта-трансмиссора;

3) аутентичный текст не только служит базой для формирования фонетического, лексического и грамматического минимума по искомому языку, но стимулирует мышление на этом языке (в нашем случае — на иностранном).

Использование дополнительных к текстам учебника иноязычных текстов по прикладной лингвистике, богатых социо-, этно-, лингвокультурными сведениями, с одной стороны, создает ту внутреннюю наглядность, которая повышает мотивацию обучения, а с другой — оптимизирует формирование языковой и коммуникативной компетенции.

В ходе сравнения и сопоставления родной и иноязычной культуры, как и отдельных фактов языка, студенты не только получают лингвистические знания, но и овладевают приемами межкультурной коммуникации, включающей естественный человеческий язык, а также систему стереотипных моделей поведенческих актов в двух их проявлениях: вербальном и экстралингвистическом.

Таким образом, в качестве **вывода** мы утверждаем следующее: в условиях обучения ИЯ на специальности «Прикладная лингвистика» необходимо использовать, в первую очередь, аутентичные тексты, которые способствуют включению обучаемого в иноязычную культуру.

1. Барташевич Л. Лингво-когнитивное моделирование обработки дискурса как основа обучения чтению русскоязычной литературы: Дис. д-ра пед. наук. — М., 1991.
2. Дейк Ван Т., Кинч В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. — М., 1988. — Вып. 23. — С. 153–121.
3. Добровольская Л. В. Методика обучения чтению литературы по специальности на основе группированных по трудности текстов: Дис. ... канд. пед. наук. — Киев, 1991.
4. Карасик А. В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград, 2002.
5. Ладо Р. Обучение иностранному языку // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. — М., 1967. — С. 27–49.
6. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. — Киев, 2002.
7. Ткаченко О. Б. Проблемы диахорической социолингвистики // Методологические основы новых направлений в мировом языкознании. — Киев, 1992. — С. 64–85.
8. Goodman K. Psycholinguistic Universals in the Reading Process // Psycholinguistics and the Teaching of Reading. — N.-Y.: Holt, Rinehart and Winston. — 1973. — P. 21–37.

D. M. Dobrovolskaya

THE PARTICULARIES OF FOREIGN TEXTS IN APPLIED LINGUISTICS AS A BASE FOR A DEVELOPMENT OF MENTALITY

The demands of current economic, scientific and technical development dictate new approaches to teaching specialists in Modern Disciplines, applied Linguistics being one of them. Via reading foreign texts in Applied Linguistics one can substantially raise the proficiency level and increase his cross cultural awareness while enhancing mental operations typical to native speakers.

Key words: applied linguistics, cognition process, concept, cross-cultural awareness, proficiency, mentality and thesaurus.

Д. М. Добровольська

ОСОБЛИВОСТІ ІНШОМОВНИХ ТЕКСТІВ З ПРИКЛАДНОЇ ЛІНГВІСТИКИ ЯК БАЗИ ДЛЯ РОЗВИТКУ МЕНТАЛЬНОСТІ

Текст як продукт реальної комунікації, що відбиває лінгвоментальність народу-носія мови, має не тільки аксіологічну цінність, але й великий потенціал щодо підвищення мотивації оволодіння іноземною мовою. Використання автентичних текстів як матеріалу для розвинення мовних та мовленнєвих навичок оптимізує залучення студентів до іноземної культури, сприяє формуванню концептуальних знань.

Ключові слова: прикладна лінгвістика, когнітивний процес, концепт, ментальність і тезаурус.